

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

САМУИЛ БАБИН

18+

ДЕРЕВЕНСКИЙ МЕРСЕДЕС

Самуил Бабин
Деревенский мерседес

«Автор»

2015

Бабин С.

Деревенский мерседес / С. Бабин — «Автор», 2015

На тему народных сказок про Иванушку и Василису в современной трактовке с элементами фильма про три танкиста и собаку. В заброшенную деревню приезжает бывший танкист. Ему помогают оформить кредит на выращивание кукурузы, но деньги перехватывают мошенники. В качестве компенсации смотрящий по району требует угнать в столице новый "мерседес". Герой уезжает на дело, знакомится с девочкой-подростком и ее собакой, которая помогает ему провести операцию. За ними начинается погоня-охота. Включаются службы безопасности, бандиты, полиция, отряд добрых байкеров. Они направляются по их следу в этот сельский район, где героя с "мерседесом" ждут местные бандиты, полицейские и где живет деревенский люд, норовящие украсть, что плохо лежит. Герой проходит через все препоны и, благодаря девочке с собакой, побеждает всех злодеев, а у российской глубинки в очередной раз появляется шанс возродиться и стать счастливой страной для всех простых честных людей. Обложка автора. Содержит нецензурную брань.

© Бабин С., 2015

© Автор, 2015

Самуил Бабин

Деревенский мерседес

Сидор проснулся поздно. Солнечный свет пробивался через окна и заливал почти всю комнату, подбираясь к кровати, на которой он лежал. Воздух в доме быстро нагревался. Висевшие на стене старые ходики хоть и показывали восемь часов, но их время никогда не соответствовало реальному. Этот деревенский дом вместе со всем не богатым скарбом, ему достался в наследство от деда, который давно уже покинул этот свет. К дому прилагался огород в целых пятнадцать соток, а еще за Сидором числились пять гектаров земли, бывшего колхозного поля, которое после развала колхозов было выделены в виде паев немногочисленными жителями деревни Устье. Сидор по стечению обстоятельств оказался в этом доме весной этого года. До этого он работал в областном центре, на заводе радиоаппаратуры, наладчиком. Но ветры перемен, которые сначала развалили колхозы, докатились и до города. Заводик был признан банкротом, а Сидор, остался и без работы, и без жилья. Он тогда проживал в заводском общежитии. После развода с женой, он отписал ей и дочке двушку в панельной пятиэтажке, на окраине города. А когда завод прикрыли, его попросили покинуть помещение и в общежитии. Проживать совместно с бывшей женой не было возможности. Вакансия была уже занята и помыкавшись по друзьям и так не найдя постоянную работу, Сидор тогда и приехал в деревню, в которой он последний раз был лет десять назад, как раз после свадьбы, приезжая показать деду свою уже беременную жену Валою. В деревне проживали несколько пенсионеров, доживающих век и пара алкоголиков-тунеядцев, тут же занявших у Сидора, столы и исчезнув на несколько дней. Бывшие колхозные поля стояли заросшие бурьяном и борщевиком. Похоже, никому эта деревня с ее заросшими полями и серым тоскливым небом не была нужна на этом свете.

Сидор похлопал рукой по стоящему у кровати стулу в поисках мобильного. Не найдя, с усилием приподнялся и свесив ноги, сел на кровати, оглядываясь в поисках телефона. Наконец-то он увидел его. Мобильник лежал на тумбочке возле старенького, лампового телевизора. Сидор дотянулся до телефона, включил экран. Десять часов высветилось на мониторе. Не зная, чем заняться, он взял удочку и пошел на пруд, на рыбалку, но так ничего и не поймав, вернулся в дом и засобиравшись было обратно в город, как к воротам подъехал зеленый Уазик и из него выкатился улыбающийся мужичек в соломенной шляпе и красной коленкоровой папкой под мышкой.

– Акакий Борисович, – протягивая руку, представился мужичек, – Председатель местного сельсовета.

Сидор, проходя по деревне, видел облезшее здание сельсовета с выгоревшим флагом на крыше. Но на двери всегда висел большой амбарный замок, а окна были прикрыты крашенными, синими ставнями.

– Понял, ваше недоумение, – взглянув на удивленное лицо Сидора, еще больше заулыбался председатель. – Тут в округе четыре деревни таких, почти необитаемых. Вот их и объединили в общей сельсовет. Сам я в райцентре живу. Километров пятнадцать от сюда. Заезжаю раз в неделю проверить обстановку на вверенной территории.

– Может, в дом пройдете, – предложил Сидор.

– Нет, тороплюсь. Еще три деревни объехать надо. А вы, с какой целью прибыли? Погостить или как? Извините за интерес, но мне положено знать, как представителю власти, – и он в качестве доказательства потряс в руках красной папкой.

– Да, приехал посмотреть. Была идея, сначала остаться. Но чем тут заниматься? Завтра вот уезжаю, – криво улыбнулся Сидор.

– Как так чем? Тут возможностей немерено, – засуетился председатель, и крепко взяв Сидора под руку, вывел его на улицу. – Вы посмотрите, сколько полей вокруг, – развел он

руками, предварительно зажав между ног свою папку. – «А работать на них не кому», – сказал он обреченно, и первый раз улыбка пропала с его лица. – Вы в технике разбираетесь? – председатель внимательно посмотрел в лицо Сидора.

– Я механик вообще-то по образованию, техникум закончил. Танкистом в армии служил.

Наладчиком на заводе работал

– А сейчас, где работаете?

– Нигде. Закрыли завод.

– Вам и карты в руки здесь остаться, – председатель опять крепко схватил Сидора за руку и потащил к врытой в землю лавке у забора.

– Здесь на местных надежды нет. Они свой потенциал еще, похоже, при царе выработали, – запальчиво начал председатель. – Русскую деревню, только приезжие поднять смогут. С неиспорченной так сказать, аурой.

– А вы, разве не местный?

– Нет, конечно, – председатель опять заулыбался, стащил с головы шляпу и провел рукой по блестящей белой лысине. – Я из Средней Азии, сюда перебрался. Похожая история на твою. Все там позакрывали. А у меня здесь родственник дальний в райцентре оказался. Вот я сначала в школе завхозом. Потом завучем и пошел, пошел, пошел. Теперь вот видишь председатель, – и он опять потряс в воздухе своей папкой.

– А я, что здесь смогу сделать? – не очень поняв историю председателя, переспросил Сидор.

– Как, что? Ты же танкист?

– Что тут война, что ли, – усмехнулся Сидор.

– Хуже, – вскочил председатель, так что в стороны с криком разлетелись соседские куры, пришедшие полюбопытствовать на редких людей.

– Здесь разруха и запустение, – и он, крича, стал бегать он по улице, размахивая руками. – Земли вокруг немерено, а работать не кому. – Здесь же жила золотая, для тех, кто с техникой и с головой дружат. Вот, – и он, остановившись перед Сидором, вырвал и протянул ему росший у забора куст лопуха.

– Что это? – не понял Сидор.

– Урожай. Его надо только вырастить и собрать. И все. – И он швырнул кустом в пробегающую мимо хромую собаку.

– Что все, – с раздражением переспросил Сидор, – Чем работать лопатой?

– Зачем лопатой, – расплылся в улыбке председатель и присев на лавку, обнял Сидора за плечи.

– Мы организуем фермерское хозяйство. В смысле ты, – поправился председатель. – Мне нельзя по закону. Я на госслужбе. Все паи деревенских, объединим в один. Возражать никто мне здесь не будет. Тебя выберем председателем.

– И что дальше, – скептически спросил Сидор.

– Дальше, оформим кредит на покупку техники и семян. Вырастим, продадим, рассчитаемся с кредитом, а потом, – председатель расплылся в блаженной улыбке и закрыл глаза, но вдруг стал серьезным, и внимательно посмотрев на Сидора, строго спросил, – Ты, что не веришь мне?

– Верю, – неуверенно ответил Сидор, – Только кто мне это все даст, кредиты, землю, технику. Меня же здесь никто не знает?

– Я тебя знаю, – строго ответил председатель. – Я людей как лазер, насквозь вижу. Как тебя зовут кстати?

– Сидор, – произнес Сидор и добавил, – и такая же фамилия.

– Какая?

– Сидоров.

– Вот, что Сидор Сидоров, – вставая с лавки, уверенно произнес председатель, – Завтра подъедешь ко мне домой, в райцентр. Улица Коммунистическая, дом 1. Это твоя машина? – он махнул на бежевую «копейку», стоящую у забора.

– Моя, – кивнул головой Сидор.

– Тут, правда, у нас асфальтом проблемы, – с недоверием оглядел машину председатель. – Можешь не проехать.

– Проедет. Я там кое, что подделал. Теперь оба моста ведущие, – улыбнулся в ответ Сидор.

– Ладно. Тогда жду, в двенадцать. «Устроит?» — и он протянул руку с растопыренными пальцами.

– Не опоздаю. Не беспокойтесь.

– Мы с тобой Сидор здесь такую Голландию скоро развернем, – запрыгнув в Уазик и размахивая папкой прокричал председатель, и распугивая по улице кур, покатил в сторону райцентра.

– Голландию, – повторил Сидор задумчиво, – А с другой стороны выбора-то у меня особого нет. А, что. «Попробую фермером», — вслух произнес он и, счистив палочкой, грязь с ботинка, зашел в дом.

На следующий день, в условленное время Сидор подъехал к дому председателя на Коммунистической улице. Райцентр представлял собой старинный уездный городок, застроенный в центре еще дореволюционными двухэтажными домами, с плохим асфальтом на двух главных улицах и отсутствием такого на остальных. Из других строений здесь преобладали одноэтажные деревенские дома, кое, где разбавленные безвкусыными кирпичными особняками новой элиты. Дом председателя, к удивлению Сидора, оказался очень скромный, обшитый фанерными листами, но выкрашенный синей краской, такой же, как и ставни сельсовета.

На звук машины, председатель выбежал на улицу и, обняв Сидора за плечи как старого знакомого, повел его в дом.

– Вот, познакомься. Мой товарищ еще со Средней Азии, – зайдя внутрь, представил председатель, крупного мужчину, восточной внешности, сидевшего за столом.

– Эльдар, – протянул руку восточный.

– У него как раз есть то, что нам надо, – открывая свою красную папку и доставая кипу бумаг, торжественно произнес председатель.

– А, что нам надо? – переспросил Сидор.

– Кто купит у нас кукурузу, – подняв палец вверх, загадочно произнес председатель.

– Какую еще кукурузу? – не понял Сидор.

– Нашу, – хлопнул рукой по столу председатель. – В смысле твою. То есть выращенную тобой в Зеленом Устье.

– Я ничего не понимаю, – потряс головой Сидор, – А Зеленое Устье, это что?

– Как, мы же вчера договорились, – искренне удивился председатель. – Зеленое Устье – это название нашего, в смысле твоего фермерского хозяйства. Вот Устав, уже готов. – Председатель достал из папки и положил на стол несколько листков. Сейчас поедем, зарегистрируем. Ты паспорт взял?

Сидор, насупившись, кивнул головой.

– То, что привез Эльдар, – председатель взял лежащие рядом бумаги, – Это договор о намерениях. Он берет твою кукурузу и продает ее заводу по производству попкорна. Как тебе идея? Сейчас попкорн золотой конек. Стопроцентная прибыль. Скажи ему Эльдар.

– А то, – смотря, куда-то мимо Сидора, заулыбался Эльдар.

– Я-то где возьму кукурузу? – взмолился Сидор.

– Тебе не надо брать кукурузу. Тебе надо взять кредит, купить семена, универсальный комбайн. Посадить, вырастить, убрать – все остальное сделает Эльдар, всего за полтора про-

цента комиссионных. Вот, – и председатель, достав из папки, и протянул Сидору увесистый конверт.

– А это что? – беря конверт, с тоской спросил Сидор.

– Тут все вместе. Кредитный договор. Бизнес-план. Страховка. С банком я уже договорился. Они ждут. – Председатель внимательно посмотрел на Сидора. – Ну, что, готов?

– Я не знаю. А вдруг. Я же в этом ничего, в смысле в сельском хозяйстве и банках, в попкорне, наконец, – заерзал на стуле Сидор.

– А я на что тогда? – присев рядом и глядя Сидору в глаза, доброжелательно произнес председатель. – Во-первых, сельсовет выступит поручителем. Значит уже ты не один. За тобой государство в моем лице. Понимаешь, да?

– Да, – неуверенно согласился Сидор.

– Теперь экономику посчитаем. Берем в банке миллион. За сто тысяч покупаем универсальный комбайн. Я уже присмотрел в соседнем районе. Бэушный, но на ходу. Еще пятьдесят откладываем на топливо и запчасти. Итого сколько получилось?

– Сто пятьдесят, – посчитал Сидор.

– Сто пятьдесят? – немного удивившись, переспросил председатель. – Хорошо, пусть будет сто пятьдесят. Что еще забыли?

– Семена кукурузы, наверное, – стал включаться Сидор.

– Правильно. Это самое главное, – одобрительно ответил председатель, надевая очки и доставая из папки и листок с цифрами. – Семена, пятьсот и триста удобрений, – прочитал он, поднося листок к лицу. Вот и получился миллион.

– Нет. Девятьсот пятьдесят тысяч, – поправил Сидор.

– А где еще пропали пятьдесят, – председатель стал судорожно рассматривать и трести листком, как будто деньги были где-то в нем. – Эльдар, где еще пятьдесят тысяч?

Эльдар растерянно посмотрел на председателя и надул щеки.

– Ах, я растяпа, – хлопнул себя по голове председатель. – Это же не здесь. Это в другом месте.

– В каком? – и Сидор почему-то заглянул под стол.

– Это непроизводственные расходы так сказать, – полушепотом сказал председатель и с опаской посмотрел по сторонам, – Это в банке надо отдать кое- кому, чтобы кредит получить.

– Кому? – не понял Сидор.

– Тсс, – приложил палец к губам председатель. – Человеку одному. А иначе долго будем оформлять. К уборочной не закончим. Понял?

– Взятка, что ли, – также шепотом уточнил Сидор.

– Никак пока без этого. «Не научились еще», —с сожалением произнес председатель. – Теперь, кредит подождем. Эльдар предлагает нам за тонну десять тысяч. Правильно Эльдар?

Эльдар опять надул щеки, выпучил глаза и стал как рыба воздух через рот.

– Что, дороже? – Председатель потянулся за бумагами, лежащими перед Эльдаром. – Нет, даже двенадцать тысяч, – чуть ли не удивился председатель. – А сколько мы соберем с пятидесяти гектаров? – хитро спросил он.

– Сколько? – переспросил Сидор.

– А вот, сколько. Две тонны, это в худшем варианте. В лучшем три. С гектара, – и лицо его при этом расплылось самодовольной улыбкой. – А теперь умножь пятьдесят на два с половиной и на двенадцать тысяч. Сколько получилось?

– Я не могу так в уме, – замотал головой Сидор.

– Сейчас, – председатель вскочил со стула, подбежал к углу, где висела иконка, и достал из-за нее большущий калькулятор, – На тебе прибор. Японский.

– Да, лучше вы, – попытался отказаться Сидор.

– Нет. Сам считай. Тебе деньги брать, тебе и отдавать. Привыкай, – и он, положив перед ним на стол калькулятор, еще раз продиктовал цифры. Получилось полтора миллиона.

– Вот так, – председатель с облегчением опустил на стул. – Ну, что. Выгодно у нас заниматься сельским хозяйством?

– Я не знаю, – немного ошалел от информации Сидор.

– Что не знаешь, – председатель раздраженно встал из-за стола, – Миллион взяли, полтора выручили. Еще десять процентов с кредита отдал. Четыреста тысяч прибыли. Ну, налоги там и все. Живи дальше, как барин. Семена у тебя считай свои теперь, комбайн есть. Спрос на попкорн в ближайшие десять лет только будет расти. Так, Эльдар?

Эльдар громко засопел, закрыл глаза и с силой выдохнул воздух.

– А Эльдар не подведет. Он еще в те времена бизнесом занимался.

– Хорошо. «Я согласен», — как-то обреченно произнес Сидор. – С чего начинать?

– Вот. Я тебя, как увидел, понял – этот потянет, – быстро собирая бумаги со стола в папку, засуетился председатель. – Сейчас едем, регистрируем Зеленое Устье, потом в банк. Если успеем, то завтра денежки уже наши.

Все так и получилось, как говорил председатель. К вечеру все документы были готовы. Правда Сидору пришлось доплатить из своих за печать и оформление, и купить на вечер продукты и пару бутылок водки, чтобы отметить свое вступление в фермерство.

Вечером Эльдар, все также надувая щеки и отдуваясь, приготовил замечательный узбекский плов, и они хорошо посидели втроем в доме председателя. После сытной еды и выпитого Сидору стало очень хорошо, и он подумал, засыпая на полу, на ватном матрасе, что похоже судьба повернулась к нему другой, более привлекательной стороной.

На следующее утро они вдвоем с председателем сначала заехали в банк за чековой книжкой, а потом поехали в соседний район за универсальным комбайном. Комбайном оказался обычный трактор Беларусь, уже немало поездивший на своем веку, к которому прилагались в виде прицепов: плуг, сеялка и агрегат с вытянутой шеей похожий на гуся, который и являлся тем самым комбайном.

– Три в одном, – радостно прокомментировал председатель и ободряюще похлопал Сидора по плечу.

Сидор завел трактор, прицепил к нему все три агрегата и такой необычной колонной, с едущим впереди на Уазике председателем и замыкающим на «копейке» Эльдаром, они под вечер прибыли в деревню Устье.

Председатель быстро организовал в заброшенном клубе собрание немногочисленных деревенских жителей. Пообещал, что теперь Сидор будет обрабатывать их землю и платить дивиденды по итогам года. Те, молча, без интереса выслушали, подписали коллективный договор и разошлись по домам смотреть телевизор.

– Ну, вот поздравляю, ты теперь полновластный хозяин. Так, что начинай с завтрашнего дня, – пожал на прощанье Сидору руку председатель, а потом вдруг с чувством обнял и крепко поцеловал в губы. – А мы с утра с Эльдаром в область за семенами поедем, – и он спрятал в свою красную папку подписанный Сидором чек на восемьсот тысяч.

– Через неделю, вернись, ты как раз уже и поле подготовишь, – закончил он, улыбаясь, и быстро пошел к Уазу, возле которого вертелись два потрепанного вида мужичка.

– Вы чего тут это болтаетесь, – остановившись, строго спросил он.

– Да мы насчет работы. «Не возьмете?» — уныло произнес худой, долговязый.

– Это к нему теперь. Он у вас начальник, – махнул рукой в сторону Сидора председатель. – Эй, Сидор. Тут Витек с Саньком на работу просятся. Ты возьми их, они ребята толковые, и пахать, и сеять умеют, – и он, запрыгнув в Уазик, быстро помчался по дороге, оставляя за собой плотные клубы серой пыли.

Сидор, обрадовался неожиданным помощникам. Комбайн они сторговали на двадцать тысяч дешевле и у Сидора, еще оставалось немного свободных денег.

Рано утром они втроем выехали в поле. Мужички действительно оказались понимающие в хозяйстве. Они сначала предложили скосить бурьян и поджечь его в овраге, а потом уже и пахать.

– Так, оно чище будет пахать, и от золы удобрение получим, – сказал Витек, заводя трактор с прицепленным комбайном.

До обеда половина поля было выкошено, а к вечеру уже стали отчетливо проступать красновато-коричневые распаханые участки земли.

Мужички после работы попросили у Сидора в займы пару сотен: «За, электричество задолжали. А то приедут, отключат в хате свет», – пряча деньги в глубокий карман армейских штанов, пояснил Санек, – Завтра, прямо с рассвета и продолжим, пока дожди не пошли, – и они, попрощавшись с Сидором, сели на велосипеды и покатали в сторону райцентра.

А Сидор еще долго сидел, в кабине трактора и смотрел через распаханную дверь на свежеспаханное поле, красное закатное солнце и белый дым, поднимающийся из оврага от догорающего бурьяна. Ему было очень хорошо на душе. Давно он не ощущал в себе такой гармонии, не то от осмысленной работы, не то от неброской красоты деревенского пейзажа. А, наверное, от всего этого вместе.

Утром, в назначенное время, ни Витек, ни Санек не появились. Они не пришли ни к восьми, ни к десяти часам. Тогда, Сидор сам, уже научившись за вчерашний день управляться с техникой, прицепил комбайн и докосил остатки бурьяна, а потом, поменяв на плуг, принялся пахать целину.

Через два дня, вечером в окно постучали. Сидор вышел на крыльцо. Во дворе с велосипедами стояли понурые Витек с Саньком.

– Ты, это начальник, извини, что задержались немного, – почесав лохматую голову, произнес Санек, – Нас тогда в райцентре в полицию забрали. Сегодня только отпустили.

– Ладно. Бывает, – махнул рукой Сидор. – Завтра к шести выходите в поле, там еще много работы осталось.

– Мы, то выйдем завтра, – плаксиво включился Витек, – Только нам надо штраф заплатить в полицию, сегодня. Ты нам пару сотен не одолжишь? А мы уж отработаем. Не сомневайся.

– У меня нет наличных. Только чековая книжка. В райцентр поеду на неделе, сниму тогда, – понимая, куда клонят мужички, схитрил Сидор.

Те постояли еще немного, переминаясь с ноги на ногу и пожелав спокойной ночи, вышли со двора.

Конечно, с утра в поле, как и предвидел Сидор, никто из них не появился. Но вот неожиданностью оказалось то, что трактор не заводился. Вчера вечером, он работал как часы. А тут вдруг. Отбросив капот, Сидор с удивлением обнаружил отсутствие генератора. Там, где он должен стоять, аккуратно лежали четыре открученных болта и обрезанный ремень привода. «Прав был председатель, с местными лучше дел не иметь», – раздраженно подумал Сидор и, вернувшись в дом, завел «копейку» и поехал в райцентр за новым генератором.

С тех пор Сидор не стал оставлять трактор в поле, а загонял его на ночь во двор, и прицепы ставил за домом в огороде, освещая на ночь их мощным прожектором. Впрочем, и Витек с Саньком больше не появлялись. Один раз он их как-то видел издалека едущих на своих велосипедах в сторону райцентра.

Сидор быстро освоил управление не сложной деревенской техникой и через неделю, к моменту, когда обещал вернуться председатель с семенами, все поле было вспаханно. Однако председатель все не возвращался. Сидор даже два раза ездил в райцентр, к нему домой. Но дом стоял необитаемый, с большим замком на дверях и наглухо закрытыми синими ставнями.

Так прошла еще одна неделя. Как-то Сидор возился в огороде, перебирая и смазывая узлы прицепов, как к дому подъехал черный внедорожник и во двор вошли двое крепких парней, в солнцезащитных очках, похожие на итальянских мафиози.

– А ты чего кукурузу то не сеешь? – спросил один из них, высокий, закуривая длинную коричневую сигарету.

– Так семена еще не подвезли, – вытирая промасленной тряпкой руки, спрыгнул с комбайна Сидор. – А, вы кто будете?

– Мы из коллекторского агентства. Нам банк поручил проверить, как ты их деньги используешь.

– Вот технику купил, – махнул в сторону огорода Сидор. – Председатель сельсовета в город за семенами поехал. Должен уже вернуться.

– Не вернется, – щелчком отбросил окурочок в сторону первый мафиози.

– Как не вернется? «Он же со всеми деньгами и уехал», — растерянно произнес Сидор. – Неделю назад уже.

– Уволился он. Как раз ровно неделю назад, – сплюнул мафиози под ноги, – И дом продал.

– Кому продал, – автоматически переспросил Сидор.

– Какая разница, – недовольно сморщился мафиози. – Давай, собирайся, поедem с нами.

– Куда?

– В райцентр, к начальству. Они пусть решают, что с тобой делать, – ответил высокий и, достав мобильник, вызвал номер, – Але, шеф. Взяли мы его. Лох, похоже, обыкновенный. Про председателя ничего не знает. Куда везти? В офис. Будем через полчаса, – он спрятал телефон в карман пиджака, – Ты чего стоишь, – прикрикнул он на Сидора. – Иди в чистое переодеваться, я тебя в этом не повезу.

Сидор еще до конца, не понимая происходящего, зашел в дом и стал переодеваться. Следом зашел другой мафиози, и презрительно осмотрев комнату, спросил, – Это, что все твое имущество.

– Да, мое. Еще огород и пай земли – застегивая рубаху, ответил Сидор. – Да «копейка» вон на улице стоит.

– «Копейка», – усмехнулся мафиози, – Нет, твоя копейка, и этот сарай миллиона не стоят.

– Я еще кукурузу собираюсь посадить.

– Скорее тебя самого посадят, – усмехнулся мафиози, – Ладно. Пошли. Начальству объяснять будешь, – и он, крепко взяв Сидору под руку, повел его к машине.

В райцентре они остановились у городского вещевого рынка. И взяв Сидора под руки, прошли в круглое стеклянное здание с вывеской «дирекция». Внутреннее помещение, было перегорожено пополам, образуя полукруглый холл, с большими кожаными креслами посередине. Лицом к Сидору сидел, крупный, наголо бритый мужчина в синей рубашке с погонами полковника полиции, и большим золотым перстнем на руке. Спinoй еще один, в цивильном костюме, перелистывая глянцевый журнал про автомобили. Чуть в стороне с испуганным лицом стоял директор банка, нервно покусывая нижнюю губу. Именно он подписывал Сидору кредитный договор.

– Привезли, шеф, – сказал один из мафиози, – Он там действительно все поле перепал, – и они, отпустив Сидора, отошли в сторону.

– Ну и где твой сообщник? – спросил полковник и, прищурившись, посмотрел на Сидора.

– Нет у меня сообщников. Я один пахал, – недоуменно ответил Сидор.

– Я про того который с деньгами пропал, – зло прервал его крупный.

– Председатель? Так он не пропал, он должен вернуться. Правда задерживается что-то.

– Задерживается, говоришь? – стал медленно подниматься из кресла полковник. – На сколько, на год, на два, на три? – крикнул он на Сидора. И повернувшись к директору банка, спросил, – А ты куда смотрел, когда выдавал этому кредит?

– Я откуда знал? Он с Акакием пришел. Вы его сами назначили председателем, – огрызнулся директор.

– Хорош базарить, – повернулся второй с журналом. – Акакий, кинул всех как лохов. Это понятно, как два пальца об асфальт. Надо подключить всех, ты своих ментов Петя, – посмотрел он на полковника, – Я своих. Пусть ищут. А вот миллион тебе возвращать придется парень. Как тебя зовут?

– Сидор, – угрюмо ответил Сидор.

– Когда возвращать собираешься, Сидор?

– Нет у меня миллиона. Чем я буду возвращать? Вот если засеять кукурузой и продать, – начал, было, Сидор.

– Знаешь, что я тебе скажу Сидор, – перебил его главный, – Чего здесь только не сажали до тебя и где оно это богатство, где эти миллионы? – развел он руками по сторонам. – Нет его, и не будет. Кроме бурьяна и вороватых мужичков ничего здесь не росло и не вырастит никогда. Ты, что ли вырастишь?

– Ну, а почему бы и нет, – упрямо ответил Сидор.

– Да тебя же только что вокруг пальца обвели. Сказку рассказал незнакомый человек, а ты и отдал ему за это миллион. Не свой отдал, мой. Деревенские мужики и те хитрее. Сидят вон тихо, водку попивают и небо копят. А тут ты на старом тракторе герой-кормилец. Ладно, – махнул рукой главный и, повернувшись к полковнику, протянул ему открытый журнал, – Взгляни-ка Петя. Как тебе это Мерседес.

Полковник, взял журнал, и стал рассматривать картинку, – Мерседес как Мерседес. Хороший. – Протянул он.

– Хороший, – передразнил главный. – Отличный. Лучший, можно сказать. А цвет, какой, а?

– Странный какой-то. Не черный почему-то, – пожал плечами полковник.

– Какой же ты Петя, отсталый. Черные, это же у всех. Это банально. А это, светло-коричневый металлик, штучный товар. Такой хочу.

– Где же такой достанешь, раз он штучный, – вернул журнал полковник.

– Вот Сидор мне его и доставит сюда, в счет долга. «На ка посмотри», —и он протянул журнал Сидору. – Это в столице сфотографировали, судя по номерам на машине. А там, на доме название улицы указано. Как она называется?

– Полярная, – прочитал Сидор.

– А, номер дома видно?

– Не отчетливо, – покрутив в руках журнал, ответил Сидор.

– Я думаю, ты по фотографии там, на месте найдешь.

– Я не понял, что я должен сделать, – сворачивая журнал в трубочку, Сидор посмотрел на Главного.

– Ты должен поехать в Кваскву и вернуться сюда с этим Мерседесом. Именно с этим, который на картинке.

– Я угнать его должен, что ли, – произнес Сидор вдруг пересохшим горлом.

– Хочешь, купи. Хочешь, выиграй в карты. Этот не мое дело, – безразличным тоном ответил главный. – Сроку даю тебе неделю. Если здесь не будет Мерседеса, заберем в счет погашение кредита, твою однокомнатную квартиру в городе. Петя, ты пробил его точный адрес?

– Да, мне опера из области техпаспорт уже сбросили, – зевая, ответил полковник.

– Так я там не живу. Там моя бывшая с дочкой, – чувствуя холодок в груди, произнес Сидор.

– Ну, а чего же ты квартиру на них не переоформил? Учись вон у полковника. Все на жену и на детей записывает. Чтобы потом такие как я, бездушные государственные чиновники, вдруг не отобрали. Да, Петя?

– А, то. У меня кроме формы и пистолета, ничего своего. Да и те тоже казенные, – захотал полковник.

– Так, что Сидор. Будущее твоей дочке в твоих руках, – улыбаясь, закончил Главный.

– Вопросы есть?

– Нет вопросов, – положив журнал на стол, ответил Сидор.

– Ты, журнальчик то забери. «Как ты мой Мерседес без него искать будешь», — Он взял журнал и протянул его Сидору. – Отвезите его ребята обратно, и обменяйтесь номерами телефонов. Будет каждый день докладывать, что и как.

Оба мафиози, подойдя с двух сторон, подхватили Сидора под руки и, развернув, понесли к выходу.

– И не забудь. Сроку у тебя, неделя. Опоздаешь, отберу квартиру, – вдогонку бросил Главный.

Выйдя из офиса, они сначала прошлись по рынку, набрав у продавцов полные пакеты продуктов и погрузив в машину, вернулись в Устье.

– Давай, иди, собирайся. «Мне приказано тебя сопроводить до выезда на трассу», – сказал тот, который вел машину.

– Подождите, ребята. А трактор, а агрегаты? Их нельзя оставлять, их местные растащат по частям, – с волнением произнес Сидор.

– Витек, присмотрит. Поживет здесь, пока ты не вернешься. Мы и продукты для этого взяли, – махнул рукой, водитель джипа.

– Витек? – переспросил Сидор, – А ты, наверное, Санек?

– Точно, Санек. А ты откуда знаешь?

Сидор ничего не ответил и, пожав плечами, пошел в дом собираться. Через полчаса, они выехали из деревни, впереди Витек на джипе, следом Сидор на копейке, а еще через час, остановились перед выездом на столичную трассу.

– Запиши мой номер, – сказал Витек, выходя из машины. – Как приедешь в Кваскву, сразу мне отзвони. Понял?

– Понял, – ответил Сидор, забивая в телефон номер Витька.

– И это парень. Мой совет. По-дружески. Не пытайся сбежать. Они найдут. Это такие упыри. У них везде свои люди.

– Спасибо за совет. Вернусь я. Понравилось мне там у вас. В Устье в этом.

– Да? – улыбнулся Витек. – Мне тоже у нас больше нравится. Удачи тебе, – и они, дружески обнявшись, сели в машины и разъехались в разные стороны.

Сидор ехал всю ночь и только километров за пятьдесят до Квасквы, свернул в лесок, на берегу небольшой речки и, разложив сиденье, прилег в салоне, и почти сразу уснул, под редкую трель, уставшего, утреннего соловья.

Его разбудил телефонный звонок. «Это, Витек. Ну, что доехал до Квасквы? – услышал Сидор, знакомый немного окающий голос старшего мафиози.

– Доехал, – сонно ответил Сидор.

– А, почему не доложил? Извини, а то меня шеф, дергает, – миролюбиво продолжил Витек. – Как найдешь Мерседес, отзовони.

– Хорошо, – зевнул Сидор и завел машину.

Сидор до этого пару раз был в столице и то, первый раз, еще в армии. Их танковый полк подняли и направили в Кваскву, когда случился путч. Тогда, правда обошлось мирно, и Сидор просидел три дня в танке, направив пушку на Серый дом, который защищали часть горожан, выступивших против путчистов. А потом их снова вернули в казармы. Так, что Кваскву ему толком посмотреть не удалось.

Второй раз он был в командировке от завода, но города снова толком не увидел, пропьянствовав с товарищами в студенческом общежитии, куда их поселили. Поэтому, чтобы узнать, где находится улица с Мерседесом, Сидор притормозил возле какой-то стройки, вокруг которой ходили, собирая мусор несколько рабочих-азиатов под руководством русоголового толстого парня в голубой футболке, который начальственным тоном указывал рабочим на брошенные пакеты или пустые бутылки.

– Уважаемый, вы не подскажете, как мне проехать на эту улицу, – вежливо обратился Сидор к начальнику, протягивая журнал с Мерседесом.

– Это в центре, – взглянув на название, буркнул тот и крикнул на своих, – Вон, вон еще бутылка в траве. Ну, что за народ. Глаз, да глаз за ними нужен, – повернулся он опять к Сидору. – Ты приезжий что ли?

– Да, я из Язани.

– А я из Оболенска. Там у нас работы нет, все позакрывали. Зато здесь, в Кваскве, над чурками начальником сразу поставили. А у вас как с работой? – закуривая, и протягивая Сидору пачку, спросил парень.

– Тоже все прикрывают. И меня с завода уволили, – беря сигаретку, ответил Сидор.

– Так, работаем, работаем, – закричал в сторону азиатов новый знакомый, – Команды перекура не было. Только так с ними, – и он, выпуская дым, опять вернулся к разговору с Сидором. – Ты работу искать приехал?

– Нет. Я уже фермером, в деревне устроился. Мне тут технику надо забрать одну.

– Не этот ли Мерседес, – усмехнувшись, ткнул пальцем на фото в журнале толстый.

– Ну, что ты, – огляделся по сторонам Сидор. – Газонокосилку. Продают там не дорого, бэушные.

– Понятно, – бросая окурок, потянулся толстый. – Меня Леха зовут.

– Сидор, – протянул руку Сидор.

– Тебе в центр лучше на метро ехать, Сидор. Там сейчас парковки платные. Денег не останется на косилку.

– А машину куда деть?

– Во двор любой заедешь и припаркуешь. Здесь все так делают. А метро, вот за девятиэтажками, – указал рукой Леха.

Они попрощались, и Сидор, заведя машину, поехал в направлении жилого микрорайона. Он не сразу нашел, где припарковаться. Все дворы были заставлены машинами, и только выехав на главную улицу, увидел свободное место за отъезжающей иномаркой. «Это вам не у нас деревне, – с грустью вспомнил он полюбившиеся просторы вокруг Устья.

Ему пришлось, еще не раз обращаясь к прохожим, выясняя как ему доехать до Полярной. Но в основном попадались люди, такие же приехавшие из провинции или соседних республик, плохо знавшие город. Они работали в газетных киосках и цветочных магазинчиках, продавали мороженное, подметали улицы, развозили товар в огромных сумках, охраняли магазины и офисы. Везде он наталкивался на приезжих. Сидор снова вспомнил Устье, с заброшенными домами. И ему подумалось, что Квасква как ненасытный вампир, всасывала людей в себя со всех сторон, обескровливая огромное пространство на которых они раньше жили. Он еще сомневался сначала и думал остаться здесь и не возвращаться в Устье, но город с каждой минутой вызывал все большее отчуждение, и он окончательно решил угнать этот злосчастный Мерседес и вернуться обратно в деревню.

Он стоял на Полярной улице, перед трехэтажным особняком держа в руках раскрытый журнал и сравнивая этот дом с тем, что был на фотографии. В общем-то, сходство было явным, но только перед домом почему-то не было никаких машин, а за забором, расхаживал охранник в черной как у американских полицейских форме. Сидор подошел к калитке и прочитал на золотой табличке название – акционерное общество «Прогресс». «Так, кажется, колхоз раньше назывался в Устье», – вспомнил Сидор. В это время охранник поравнялся с ним и вежливо спросил: «Вы что-то ищите?»

– Ищу? – переспросил испуганно Сидор, – Нет, в смысле да. Тут где-то сенокосилками торгуют, не подскажите?

– А адрес, не знаете?

– Сказали, здесь на Полярной, – простодушно ответил Сидор.

– Здесь вокруг точно нет. Здесь в основном нефтяные компании, банки.

– Тогда понятно, – засмеялся Сидор, – Откуда здесь сенокосилкам взяться.

В это время у него в кармане зазвонил телефон. Сидор посмотрел на экран, это звонил Витек.

– Але, Витек я приехал, но пока сенокосилку не нашел, – продолжая смотреть, улыбаясь на охранника, ответил в телефон Сидор.

– Какая еще сенокосилка? – раздался удивленный голос Витька.

– Какую заказывали, – прикрывая рукой трубку, – Я уже на Полярной, магазин ищу. Потом перезвоню, – и он спрятал телефон в карман.

– Адрес точный не знают сами. Вот теперь ищи по всему городу этот магазин, – извиняющиеся посмотрел на охранника Сидор.

– Ты ворота загородил, отойди в сторону, – вышел наружу охранник.

– Что, – не понял Сидор.

– Мне ворота надо открывать. Сейчас шеф приедет, – и он, взяв Сидор под руку, и с силой отвел его в сторону. В тот же момент сзади послышался еле слышный звук подъезжающего авто и перед ними остановился тот самый коричневый мерседес. «Вот он красавчик», – мелькнуло в голове у Сидора. В это время водительская дверь распахнулась, и наружу не спеша вылез солидный, совсем не старый господин, в светлом костюме и желтом в тон костюму галстуке.

– Здравствуйте, Петр Семенович, – сделал легкий поклон головой сторону господина охранник.

– Загони в гараж. До обеда не поеду ни куда, – ответил господин, мельком взгляну на Сидора и, пройдя через калитку, зашел в дом.

Охранник, дождавшись, когда уйдет шеф, сел на водительское сидение, створки ворот в тот же миг разъехались в стороны, открывая проезд, и одновременно впереди поднялись ворота подземного гаража. Мерседес плавно въехал на территорию и скрылся в темном проеме под домом. Створки ворот тут же автоматически закрылись. Сидор подошел к ограждению и потрогал створку, рассматривая конструкцию. «Ее легко можно заблокировать, чтобы не открылась. Вставь только небольшой штырь между створкой и отмосткой, – подумал Сидор. И услышал сзади строгого голоса охранника, – Что ты здесь крутишься? Я же тебе сказал, нет здесь никаких сенокосилок. Иди, давай отсюда.

– Извини друг, засмотрелся я, – пятясь назад, произнес Сидор, – Красивый у вас в забор. Мне бы такой в деревню, – закончил он и отступил за угол дома в переулок.

Вернувшись обратно к метро Сидор купил в киоске мороженное и расположившись в сквере на лавочку, стал разбирать ситуацию. «Что получается. Шеф на Мерседесе приезжает в полпервого. Оставляет его перед воротами, зажигание не выключает. Если незаметно заблокировать ворота. Охранник пойдет разбираться. И тут прыгай в машину и уезжай. Но! Как до этого момента, незаметно заблокировать ворота? Надо, чтобы кто-то отвлек в этот момент внимание охранника, – подумал с раздражением Сидор и вслух произнес, – Нет, одному здесь не справиться, нужен помощник.

– Чем тебе помочь незнакомец, – услышал Сидор вдруг чей-то голос и оглянулся. Рядом, стояла совсем молоденькая девушка-девочка лет пятнадцати, в легкой маечке и коротеньких джинсах, разорванных по моде в разных местах. Перед ней на асфальте сидел большой пес, дворняга, со свалывшейся шерстью и репейниками, прилипшими к бокам.

– Нет, девочка. В этом деле ты мне не поможешь, – откинулся на спинку скамейки Сидор.

– Ты же меня не знаешь. Ты скажи, а я подумаю, – исподлобья посмотрела на него девушка.

– Хорошо, скажу. – Сидор выпрямился и через какое-то мгновение ответил, – Мне тачку надо угнать одну очень крутую.

– Ты, что бандит? – с любопытством она посмотрела на Сидора.

– Нет. Я фермер.

– Ты из деревни?

– Да, деревенский. Что не поож? – доставая сигаретку и закуривая, спросил Сидор.

– Поож немного. А зачем тебе в деревне крутая тачка?

– Это не мне. Это как раз бандитам она нужна. Я им денег задолжал за семена и технику.

Вот они мне и заказали этот Мерседес, – неожиданно для себя поделился Сидор перед незнакомкой.

– Ну, тогда я тебе помогу. Что делать надо? – подвинулась поближе к нему девушка.

– Тебя как зовут? – спросил Сидор.

– Вера, – ответила она и почесала за ухом собаку. – А это Портвейн. Мой друг.

– Портвейн? – переспросил Сидор.

– Да. Он с бомжами раньше жил. Они его так называли, – продолжая чесать собаку, рассказывала Вера. – Потом бомжи куда-то пропали. Вот он за мной и увязался. Он добрый. Он без людей не может.

– Он, что у тебя дома живет? – потрепал по холке собаку Сидор.

– Нет. Отец не разрешает, – ответила девушка. – Я его здесь недалеко, в подвале прячу.

Ну, так, когда мы будем угонять твой Мерседес?

– Нет, Вера. Я уж, как-нибудь сам справлюсь. Рано тебе еще такими делами заниматься.

– Почему вы всегда решаете, рано нам или не рано?

– Кто это мы? – не понял Сидор.

– Взрослые, – надула губы Вера. – Скучные вы и правильные, до тошноты. Посмотришь на вас, и жить в этом мире не хочется, – с чувством произнесла Вера и отвернулась.

– Подожди, подожди, – тронул за плечо ее Сидор. – Я бы взял тебя с собой, но не знаю, чем ты можешь помочь. И Сидор вкратце обрисовал ситуацию возле дома, куда въезжает Мерседес. – Здесь самое сложное отвлечь охранника, когда я блокировку на ворота поставлю. Он там постоянно ходит в это время.

– Вообще не проблема, – фыркнула Вера, – Я на него Портвейна натравлю. Он хоть добрый, но по моей команде кого хочешь, облает. Да, Портвешок, – и она потрепала пса по щеке, а тот в ответ утвердительно заурчал. – А, ты в это время и поставишь свою блокировку.

– Вообще-то это идея, – выпрямился Сидор, – Хорошо, я беру тебя в дело.

– Не меня, а нас, – поправила Вера.

– Тогда, вот что. Сейчас расходимся. Мне надо блокировку где-то сделать, и еще краска нужна черная.

– Зачем?

– Перекрасить Мерседес надо будет, после угона. Уж больно он выделяется среди остальных, – задумался Сидор. – Только такая нужна, которую потом смыть можно будет.

– Я попробую достать. У меня есть один знакомый в магазине.

– Отлично, – обрадовался Сидор, – Меня вообще-то Сидор зовут. Вот тебе деньги. Три тысячи хватит? Литров пять надо, не больше, – и он протянул Вере несколько бумажек.

– Не надо. Я так достану, – отмахнулась Вера, вставая со скамейки, – Когда и где встречаемся?

– Завтра здесь же. В одиннадцать. Мерседес приезжает после двенадцати. Раньше ворота блокировать нельзя. Вдруг кто ни будь еще придет, – просчитал время Сидор.

– До завтра, шеф, – протянула руку Вера, и следом Портвейн то же подал свою лапу.

– До завтра, банда, – усмехнулся Сидор, хлопнув по ладони Вере и потрепав за лапу Портвейна.

После того как Вера с Портвейном ушли, Сидор посидел еще с полчаса обдумывая изменившиеся обстоятельства. Ему не хотелось использовать Вере в этом деле. Но если она будет вне зоны видимости камер наблюдения и просто отпустит Портвейна, то никакой опасности для нее не будет. Не много успокоив себя этим, он начал придумывать в голове конструкцию

блокировки. Самым надежным вариантом было бы сварить треугольный стопор из уголка или арматуры, который бы опирался одной стороной в створку ворот, а другой, заостренный, в асфальтовое покрытие как башмак. Конструкция получалась достаточно простая, но надо было найти материал и сварщика. Сидор, встал, огляделся, и решить пройтись по дворам, поискать. Наверняка где-то проводятся ремонтные работы.

Время было рабочее, во дворах в основном встречались молодые мамы с ребятишками, и бабульки. Пройдя еще несколько дворов, Сидор увидел наконец-то дворника, вывозящего из подъездов мусорный бак.

– Послушай, любезный. Тут у вас никто ремонтом не занимается? Мне сварить одну железку надо, – подошел он сзади к дворнику. Тот развернулся вместе с баком и Сидор с удивлением увидел перед собой Эльдара, друга председателя, с которым они уехали за семенами.

– Опа, – хлопнул в ладоши Сидор, – Какие люди. И все еще на свободе. – Он схватился за бак с другой стороны и потянул на себя, – Я не понял что-то. А что ты здесь делаешь?

Эльдар, как всегда, стал сильно надувать щеки и громко пыхтеть.

– Хорош дышать. Отвечай, где твой сообщник? – бросив бак и схватив Эльдара за ворот куртки, злобно спросил Сидор.

– Он, там в подвале. Я плохо по-русски. «Я не понимаю», —с сильным акцентом произнес Эльдар.

– Ладно. Веди меня в свой подвал, – Сидор отпустил Эльдара. – Что стоишь? Хочешь, чтобы я полицию вызвал, – прикрикнул он.

– Нет, не надо полицию, – заслоняясь руками, жалобно простонал Эльдар.

– Пошли тогда, – и Сидор слегка хлопнул его по плечу.

Эльдар весь сжался и, не опуская контейнер, пошел по тротуару.

– Оставь мусор, – прикрикнул Сидор.

– Нельзя оставить, люди будут ругаться, – остановился Эльдар и добавил, – Тут рядом.

– Ладно, поехали, – оглянувшись по сторонам, согласился Сидор.

Они отвезли контейнер в соседний двор на площадку для мусора. После чего Эльдар, взял несколько припрятанных пакетов с пустыми бутылками и махнул Сидору головой, – Пошли начальника.

Зайдя в соседний двор, подошли к старой пятиэтажка, спустились вниз по лестнице в подвальное помещение и остановились перед синей крашеной дверью. «И краска такая же, что на сельсовете, – вспомнил с усмешкой Сидор, покачав головой. Эльдар, нажал кнопку звонка и, прислонившись к двери, что-то произнес на своем языке.

– Ты по-русски говори, – зашипел на него Сидор. Но в это время дверь открылась и он, с силой втолкнув Эльдара вовнутрь, быстро вошел следом. В слабоосвещенной комнате, лицом к двери, сидел на кровати за столом председатель, держа в руке пиалу. На столе стоял заварной чайник и надломленная лепешка.

– Приятного аппетита, – сделав шаг, вперед сказал Сидор, – Не ждали гостей? – Он взял стоящую чуть в стороне табуретку и подошел вплотную к столу. – Чайком не угостите?

–Эльдар, – срывающимся голосом сказал председатель, – Дай товарищу пиалу.

Эльдар, открыл настенный шкаф и поставил на стол вторую пиалу. Председатель, осторожно налил в нее чай и предложил, – Лепешку берите. Еще теплая.

–Больше ты мне ничего не хочешь сказать, – присаживаясь рядом на табурет, Сидор отхлебнул из пиалы.

– Денег у меня твоих нет. И у Эльдара тоже нет, – грустно посмотрел на него председатель, – Можешь в полицию нас сдать. Можешь к бандитам отвезти в район. Но денег у нас нет.

– А где же они? – закуривая, спросил Сидор, – Неужели все потратили на кукурузу.

– Потратили. Только не на кукурузу, а на операцию дочки Эльдара, – тяжело вздохнул председатель.

– А где же дочка, что-то я не вижу? – оглянулся по сторонам Сидор.

– Ее в Израиль отправили. Там операцию делать будут, – ответил председатель, а Эльдар, снова открыв шкафчик, достал оттуда фотографию и протянул Сидору.

– Вот, дочка начальник. Маленькая еще совсем. Пять лет. Узра зовут. – С фотографии, на Сидора улыбаясь, смотрела смуглая симпатичная девочка с заплетенными цветными косичками.

– Эльдар, появился у меня за неделю, до твоего приезда в Устье. Они год собирали по всей родне деньги. Набрали сто тысяч. А нужно было миллион. Я ничем не мог помочь. Собирался, продал дом, но этого было мало. А тут ты появился. У нас не было другой возможности.

– Понятно, – протягивая фотографию Эльдару, сказал Сидор, – А что же мне делать. Как мне теперь деньги возвращать?

– Не знаю, – покачал головой председатель, – Хочешь, мы тебя у Эльдара в горном ауле спрячем.

– А, что же вы сами там не живете. В ауле этом? – пожал плечами Сидор.

– Там работы нет никакой. Но там тебя не найдут, – ответил председатель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.